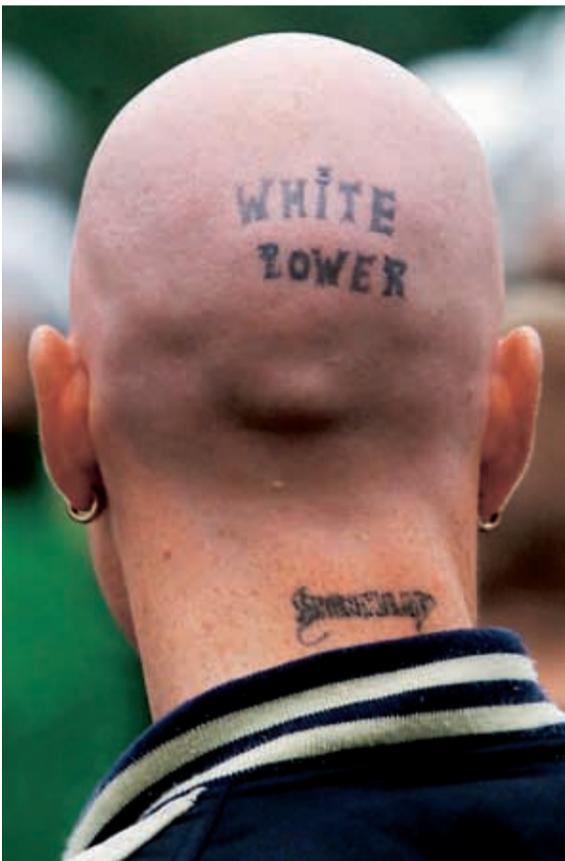

ПРИЗРАК НАЦИОНАЛИЗМА

В КОНЦЕ XX ВЕКА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ ВОЗНИКЛО НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ — НАЦИОНАЛИЗМ. ПАРТИИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ТОЛКА СТАЛИ РЕЗКО НАБИРАТЬ ПОПУЛЯРНОСТЬ, ЗАВОЕВЫВАТЬ ГОЛОСА ИЗБИРАТЕЛЕЙ И ВЛИЯТЬ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ. В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА, КОГДА ЕВРОПА УЖЕ ПОЧТИ ПЕРЕБОЛЕЛА НАЦИОНАЛИЗМОМ, С ПОДОБНЫМ ЯВЛЕНИЕМ СТОЛКНУЛАСЬ РОССИЯ. МАКСИМ ЗАГОРЕЦКИЙ

пективным. Но форсированная евроинтеграция стала для Ле Пена подарком. Уже в середине 1980-х его Национальный фронт получил 10% на выборах в Европейский парламент, а затем завоевал 34 места в национальной ассамблее. Сам Ле Пен продолжал пробовать свои силы в борьбе за президентский пост, и его результаты можно считать барометром роста националистических настроений в стране свободы, равенства и братства. Уже в 1988-м у Ле Пена было 14% и четвертое место, в 1995-м — 15% (вновь четвертое место). Вершиной карьеры патриарха европейского национализма стали выборы 2002 года — 18% и выход во второй тур.

К тому моменту, когда Ле Пен напугал Францию и всю Европу, получив шанс въехать в Елисейский дворец, он был уже далеко не белой вороной. Близкие ему по идеологии популисты в 1990-х годах стали активными игроками на политической арене во всей Европе.

В Италии крайне правые партии Умберто Босси и Джанфранко Фини вошли в правительственную коалицию Сильвио Берлускони. На выборах в Австрии побеждала националистическая Партия свободы Йорга Хайдера. Националисты показывали впечатляющие результаты в Голландии, Бельгии, Польше, Венгрии.

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ 2005 год стал самым счастливым для европейских националистов: они максимально приблизились к своей цели — повернуть вспять европейскую интеграцию. Весной произошло самое крупное в истории расширение Европейского союза — к нему присоединились десять стран Восточной Европы. Уже это насторожило многих жителей ЕС. Граждан Франции, к примеру, пугали «сантехником из Польши», который приедет в страну после принятия в ЕС новых членов и лишит многих французских рабочих мест.

В мае и июне во Франции и Голландии прошли референдумы по европейской конституции, на которых жители обеих стран отвергли проект общеевропейского основного закона.

Одновременно произошли и другие события, которые могли заставить европейцев возжелать большей замкнутости и ужесточения иммиграционной политики. Летом в Лондоне произошла серия терактов, организованных британцами азиатского происхождения. А осенью Францию захлестнули волнения жителей бедных пригородов — восстали французы арабского происхождения.

Однако вместо торжества европейского национализма произошел перелом. В условиях столь благоприятной конъюнктуры националисты захлебнулись. Для них стало очевидно, что если их основной противник — Европейский союз — будет повержен, они лишатся мишени, а значит, и смысла своей борьбы. Между тем идеология националистов не предполагает окончательной победы: они могут существовать только на правах обижаемого шумного меньшинства. Националистические партии и их сторонники стали пересматривать свои цели и приоритеты.

Традиционные опросы о доверии граждан к Евросоюзу (так называемый евробарометр) показали, что за неполный год, прошедший с момента крупнейшего расширения ЕС, симпатии жителей Европы к идее европейской интеграции значительно возросли. К примеру, в Германии доверие к ЕС выросло до 47% (по сравнению с 35% годом раньше). В Бельгии число еврооптимистов и вовсе достигло рекордных 65%. При этом бывшие евроскептики весь свой гнев обрушили на проект европейской конституции. Националистические партии Европы (как старой, так и новой) умерили свою критику ЕС и сосредоточились на проваленном основном законе единой Европы. Социологические выкладки показали, что рост националистических настроений в ЕС удивительным образом почти стопроцентно совпадает географически с ростом проевропейских настроений. Например, в Бельгии националистическая партия Vlaams Blok продолжила набирать обороты, привлекая на свою сторону все больше избирателей, при этом все они называли себя убежденными европейцами.

В целом в последние годы мощь националистических партий в Западной Европе стала угасать. Итальянская правая коалиция, в которую входили националистические партии, лишилась власти. Популярность австрийской Партии свободы с 2002 года стала резко падать (10% на выборах 2002 года против 26,9% в 1999-м), и в 2006 году она оказалась за бортом правительственной коалиции. Голландский «Список Пима Фортейна» входил в правительственную коалицию всего 86 дней в 2002 году, а на выборах 2006 года и вовсе не прошел в парламент. Венгерская консервативная партия Fidesz, формировавшая правительство в 1999–2002 годах, также перешла в оппозицию.

Пожалуй, самым ярким символическим событием стало выступление Жан-Мари Ле Пена на последних президентских выборах во Франции. Он вновь откатился на четвертое место, набрав при этом всего 10%. В то же время, как отмечают политологи, цена ослабления крайне правых партий в Западной и Центральной Европе оказалась высокой. Основным политическим силам пришлось адаптироваться и принять на вооружение часть терминологии и программы крайне правых, заняв более жесткую позицию в отношении иммиграции и выражая больший скептицизм по поводу европейской интеграции. Как отмечал венгерский исследователь Иржи Пеге, экстремистские партии оказались изолированными вследствие их слабой позиции в панъвропейской политике. Избиратели Италии, Франции, Нидерландов и Австрии постепенно поняли, что господствующие демократические силы в Европе предоставят экстремистам лишь ограниченное влияние в Европейском парламенте и других учреждениях ЕС.

ЕВРОПЕЙСКАЯ РЕМИССИЯ Постепенный уход национализма из западноевропейского политического мейнстрима совпал с невиданным расцветом наци-

онализма в Восточной Европе, в том числе в России. В течение долгого времени едва ли не монополистом на крайне правую риторику в России был лидер ЛДПР Владимир Жириновский. Однако в последнее время националистические идеи вдруг стали все более актуальны. Все больше внимание СМИ стало привлекать Движение против нелегальной иммиграции. Два года подряд в России с большим размахом проходил так называемый «Русский марш». Российские националисты стали все чаще идеологически увязывать себя со своими европейскими единомышленниками и доказывать необходимость своей деятельности реалиями из европейской жизни. К примеру, волнения во французских пригородах имели отклик и в России — националисты попытались использовать их для пропаганды своих идей. Движение против нелегальной иммиграции стало заявлять о том, что если не начать борьбу с притоком иммигрантов в Москву, то бунты, аналогичные французским, ожидают и российскую столицу. В преддверии приближающихся выборов в Государственную думу все больше партий пробуют разыграть националистическую карту.

Впрочем, подобные процессы идут не только в России. Вторая волна европейского национализма накрыла в последние годы часть Восточной Европы — преимущественно страны, не охваченные европейской интеграцией. На последних парламентских выборах в Сербии первое место получила Сербская радикальная партия, за которую отдали голоса 28% избирателей. В Румынии националистическая Партия Вадима Тудора получила 12% на парламентских выборах и заняла одно из важнейших мест в политике страны.

Националисты России, Сербии и Румынии используют живущее в избирателях чувство сильного национального мессианизма. Пропагандируемая идеология «исторической миссии», возложенной на народы этих стран, социально-экономические проблемы, заниженный международный статус — все это играет на руку радикалам. Причем если Румыния все же была принята в Европейский союз, что привело к смягчению политики этой страны, то отношение Сербии и России к Европе более неопределенное. Националистические партии обеих стран подпитываются недоверием к Европе, испытываемым властями и населением.

Сербия, глубоко оскорбленная бомбардировками НАТО в 1999 году и униженная Международным уголовным трибуналом в Гааге, все еще балансирует на грани скатывания к национализму. Несмотря на то что сербские радикалы были лидерами на последних выборах, им не удалось сформировать правительство, так как в сумме большинство голосов получили партии проевропейской направленности. В России же национализм имеет более сложную природу. Впрочем, как и в Западной Европе, козыри националистов все чаще пытаются использовать партии, близкие к власти. С одной стороны, это неминуемо приведет к маргинализации националистов, с другой — может привести к возникновению идеологии нового типа, с которой Европа еще не сталкивалась. ■

ОСНОВНЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ СИЛАМ ЕВРОПЫ ПРИШЛОСЬ ПРИНЯТЬ НА ВООРУЖЕНИЕ ЧАСТЬ ТЕРМИНОЛОГИИ И ПРОГРАММЫ КРАЙНЕ ПРАВЫХ, ЗАНЯВ БОЛЕЕ ЖЕСТКУЮ ПОЗИЦИЮ В ОТНОШЕНИИ ИММИГРАЦИИ И ВЫРАЖАЯ БОЛЬШОЙ СКЕПТИЦИЗМ ПО ПОВОДУ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ЕВРОПЕЙСКАЯ БОЛЕЗНЬ 1980-е и 1990-е годы вошли в европейскую историю под знаком бума евроинтеграции. Европа объединялась, открывала границы, менялась внутренне и внешне. Открытость границ и открытость мышления привели к тому, что менялись не только государства, но и сами европейцы.

Естественной реакцией европейского обывателя на стремительно меняющийся образ жизни стало желание вернуться к прежней жизни с ее устоями, привычками и ценностями. Протесты рассерженных избирателей подхватили популистские партии. Существовавшие в Европе политические силы, которые отстаивали патриархальные ценности, стали резко сдвигаться вправо и активнее оперировать националистическими лозунгами. Все больший вес стали набирать партии, считавшиеся прежде маргинальными. Параллельно возникали новые партии, которые выступали за дезинтеграцию Европы и борьбу с наплывом иммигрантов.

Одним из самых известных европейских националистов стал Жан-Мари Ле Пен, основавший свой Национальный фронт еще в 1972 году. На заре своей карьеры он слыл постоянным критиком Пятой республики и аполлетом режима Виши. Взяв на вооружение идею возврата к «великой Франции», Лен Пен впервые баллотировался в президенты. В 1974 году он набрал 0,74% голосов, и его политическое будущее не выглядело перс-

САМЫЕ ПОПУЛЯРНЫЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ ЕС						
№	ПАРТИЯ	СТРАНА	ГОД ВЫБОРОВ	ЧИСЛО ГОЛОСОВ НА ПОСЛЕДНИХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ	% ОТ ОБЩЕГО ЧИСЛА ИЗБИРАТЕЛЕЙ	МЕСТ В ПАРЛАМЕНТЕ
1	НАЦИОНАЛЬНЫЙ АЛЬЯНС	ИТАЛИЯ	2006	4706654	12,3	71
2	СОЮЗ МОЛОДЫХ ДЕМОКРАТОВ — ВЕНГЕРСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ПАРТИЯ	ВЕНГРИЯ	2006	2272979	42	141
3	«ВЕЛИКАЯ РУМЫНИЯ»	РУМУНИЯ	2005	1316751	13	48
4	ЛИГА ПОЛЬСКИХ СЕМЕЙ	ПОЛЬША	2005	940726	8	34
5	«ФЛАМАНДСКИЙ ИНТЕРЕС»	БЕЛЬГИЯ	2003	761407	11,6	18
6	НАЦИОНАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ГЕРМАНИИ	ГЕРМАНИЯ	2005	748568	1,6	0
7	СВОБОДНАЯ ПАРТИЯ АВСТРИИ	АВСТРИЯ	2006	519598	11,0	21
8	НАРОДНАЯ ПАРТИЯ ДАНИИ	ДАНИЯ	2005	444205	13,2	24
9	НАРОДНАЯ ПАРТИЯ	ПОРТУГАЛИЯ	2005	416415	7,3	12
10	НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ	ФРАНЦИЯ	2002	393205	1,9	0